

Глава 1

В конце сентября погода обычно радовала осенней свежестью и ясным небом, но Чи Юцин ощущал лишь накатывающий волнами ледяной озноб.

Он моргнул. Горячая кровь струилась по щеке. Тупая боль в лбу сменилась полным онемением, а стоявший вокруг шум постепенно затихал. Юцин попытался хоть что-то сказать, но из сжатого горла не вырвалось ни звука.

Двадцать два года жизни пронеслись перед глазами калейдоскопом: сиротский приют, приемная семья... Ни единого человека, ни единого воспоминания, за которое хотелось бы уцепиться.

Если это конец... Что ж, вывернуть руль, спасая выскочившего на красный свет ребенка, — не самый худший финал.

Пусть будет так.

Сознание угасало. Юцин тихо, едва ощутимо вздохнул и окончательно погрузился во тьму...

Ощущение времени размылось. Прошли секунды или часы? Неизвестно. Но вот в беспросветной тьме блеснула искорка света. Он инстинктивно подался вперед и протянул руку —

Едва пальцы коснулись свечения, вспыхнул яркий день.

Вглядевшись в человека перед собой, Юцин опешил. А? Это еще что такое?

У Жнеца Смерти теперь столь широкий спектр услуг? Вплоть до персонального паллиатива с доставкой на дом? Иначе с чего бы перед ним очутился такой красавец...

Просто безупречный, до малейшей черточки!

Точеные черты лица, аристократическая бледность, отстраненный взгляд. А уж эти угольно-черные фениксовые глаза — точное попадание в самое сердце. Человек перед ним излучал непререкаемое величие, отталкивал и внушал трепет, но Юцин всегда слабował именно перед таким типом.

Словом — абсолютный идеал.

К тому же возникало странное ощущение, будто они знакомы тысячу лет. Невероятно

приятное чувство.

Красавец пристально, не мигая, смотрел на него. За внешней сдержанностью в глубине его глаз таилась едва уловимая тревога. И смотрел он так... словно жаждал поцелуя.

Это что, искушение? Недоступный, холодный, но оттого лишь более соблазнительный образ? Именно то, что он обожает!

Неужели это посмертный бонус для тех, кто умер девственником и ни разу не любил?

Что ж, весьма неплохо. Нынешний Жнец знает толк в сервисе.

Терять перед лицом смерти все равно нечего. Юцин решил не сдерживать порывов. Он обвил руками талию красавца, притянул его за затылок и припал к его губам — все на одном дыхании.

М-м... Губы у красавца оказались тонкими, но изумительно мягкими. Целовать его было невероятно приятно. А гибкая талия идеально ложилась в руки — объятие вышло настолько естественным, что на душе сразу потеплело.

Кхм. Между прочим, его первый поцелуй.

Однако...

Не успел он развить успех, как чья-то ретивая рука бесцеремонно оттолкнула его, а сам неприступный красавец отстранился и распрямился.

А?

Это что еще за услуги наполовину?..

Погодите-ка.

Пока он пребывал в замешательстве, в голову хлынул водоворот чужих воспоминаний. Голова раскалывалась, но Юцин, стиснув зубы, попытался уложить этот хаос в общую картину.

Черт... Он не умер! И никакой это не VIP-сервис от загробного мира. Он попал в книгу!

Мало того что роман был типичнейшей собачьей драмой про подонка-топа и жалкого пассива, так ему еще и досталась роль редкостного недоумка.

Прежний владелец тела был его полным тезкой, ровесником и даже внешне выглядел один в один. Вот только мозги у него отсутствовали напрочь: пушечное мясо, безответно сохнувшее по главному персонажу, лизоблюд и липучка. В итоге он напрочь испортил отношения с главными героями, сгорел дотла сам, а заодно утянул на дно своего младшего дядю, который пытался отомстить за племянника. Проще говоря...

Племянник — круглый дурак, а дядя — несчастный злодей-ступенька для сюжета.

И этим дураком-племянником теперь стал он сам. А тот самый дядя с трагической судьбой — вот он, стоит прямо перед ним.

Пока он лихорадочно соображал, как выкручиваться, атмосфера в просторной VIP-палате натянулась до предела.

Красавец, подвергшийся внезапному нападению, выглядел еще более холодным и суровым. Помощница, врачи и медсестры боялись даже дышать. Черт побери! Отмотай время на пару минут назад — да никто в жизни не поверил бы, что человек, которому почти час делали непрямой массаж сердца, едва очнувшись, сходу сгребет в охапку Дуань Цзинсяня и засосет его!

Разве между дядей и племянником не непримиримая вражда?

Дядя, как старший родственник, дежурящий у постели умирающего, — это еще можно понять. Но когда очухавшийся племянник без лишних слов лезет лобзаться... Это уж слишком крутой сюжетный поворот!

Они что, пропустили подлинную мыльную оперу серий этак на восемьдесят?!

Личного ассистента генерального директора, Ся Лань, прошиб холодный пот. Повадки своего босса она знала досконально.

Дуань Цзинсянь, глава семьи Дуань, славился ледяным нравом, непреклонным авторитетом и железной хваткой. О его властности и модельной внешности слагали легенды. Однако прошлый смельчак, дерзнувший отвесить ему сальный комплимент, до сих пор пересчитывал песчинки в пустыне. А тут... прямо в губы?!

Чи Юцин точно головой повредился!

Дуань Цзинсянь органически не переваривал физический контакт, а уж поцелуи... и подавно. Пусть он и проявил толику сострадания к непутевому родственнику, подобной дерзости он точно не простит.

Молодой господин Чи пережил страшную аварию лишь для того, чтобы отправиться на тот

свет прямо отсюда.

Дело дрянь.

Сам же Дуань Цзинсянь, только что получивший неожиданный поцелуй, неподвижно смотрел на лежащего перед ним парня. Заметив признаки пробуждения, он лишь наклонился, чтобы оценить его состояние, и никак не ожидал такой подлянки. От подобного защититься было невозможно.

Впрочем, вместо гнева его куда больше волновало поведение племянника.

Разительный контраст с привычным глупым упрямством.

За эти две минуты Чи Юцин успел полностью перезагрузить сознание. Никакой ностальгии по прежней жизни он не испытывал. Попал так попал. «Пришел — осваивайся», — древняя мудрость как нельзя лучше отражала его текущий настрой.

Он остался собой, просто сменились декорации.

Причем новый мир выглядел куда любопытнее прежнего. Взять хотя бы этого человека, с трудом подавляющего внутреннее пламя!

Сначала Юцин оценил лишь лицо, но теперь окинул его взглядом с ног до головы... М-да. Идеально скроенный костюм, безупречная посадка, от зажима для галстука и запонок до наручных часов — всё элитных брендов, сшитое на заказ и подобранное с безукоризненным вкусом.

Настоящий недостижимый цветок с заснеженной вершины...

Холодный и надменный.

Даже чуть опущенные уголки губ напоминали тонкий серп молодого месяца, цеплявший самые чувствительные струны души.

Признаться честно — внешность, фигура, а главное, аура! Всё бьет akurat по его самым тайным фетишам. От такого невозможно не потерять голову. Двадцать два года одиночества — и надо же, в первый же миг после переноса получить такой подарок, как любовь с первого взгляда.

И эту личность, и этот роскошный презент судьбы он берет себе.

Сохнуть по какому-то главному герою-пассиву?

Ну уж нет. Куда заманчивее покорить этого прекрасного дядюшку, чтобы потом совершенно законно обнимать и целовать его целыми днями!

Переведя дыхание, Юцин, несмотря на тупую боль в голове и груди, искренне и расторопно извинился:

— Дядя, прости. Я... перегнул палку.

Дуань Цзинсянь встретил его взгляд. Лицо его оставалось непроницаемым, а голос звучал сдержанно:

— Перегнул?

Юцин кивнул, медленно облизнул губы и произнес с горящим взглядом:

— Просто... мне снился сон. Снился человек, которого я люблю. Вот и не сдержался.

Стоило этим словам слететь с его губ, как температура в палате упала еще на пару градусов.

Ся Лань удержалась от нервного смеха только благодаря многолетней выдержке.

«Молодой! Господин! Вы хоть понимаете, что несете?! Как вообще язык поворачивается выкладывать подобную ересь?!»

Глядя на Чи Юцина с его покорным выражением лица и открытой, светлой улыбкой, Дуань Цзинсянь замер. Опущенные вдоль тела пальцы сжались, едва заметно поддрагивая.

И вовсе не от ярости.

Чуть сжав губы, он произнес глухим тоном:

— Если повредил голову — лечись, а не неси ахинею. Позорить память родителей — не тот поворот, которым стоит гордиться.

Юцин снова кивнул. Окончательно свыкшись с ролью попаданца, он расслабился. Пальцы осторожно коснулись бинта на лбу — резкая боль оказалась куда приятнее недавнего онемения.

Подмигнув с легким лукавством, парень ответил чуть хрипловатым, но исполненным веселья голосом:

— Не волнуйся, дядя, процесс уже идет!

На миг Дуань Цзинсяню показалось, будто его осыпало снопом искорок.

Боли не было, лишь странное, ни на что не похожее ощущение.

Справившись с собой, он не стал продолжать разговор с дерзким юнцом. Жестом подзвав врача, Дуань Цзинсянь дождался подтверждения, что жизни пациента ничего не угрожает и нужен лишь покой, после чего велел Юцину отдыхать и вышел из палаты.

Едва дверь за ним захлопнулась, он замер.

Ся Лань, шагавшая на полшага позади, остановилась. Глядя на ледяную спину начальника, она решила, что босс выведен из себя выходкой племянника, и молча ждала. В конце концов, после подобного любой бы вышел из себя.

У молодого господина Чи действительно не было ни капли совести.

Их отношения и без того напоминали пороховую бочку, а он своими строчками подлил масла в огонь.

Начальник из уважения к давней дружбе семей и так вытаскивал этого дурака из кучи неприятностей, прощая любую глупость. А тот лишь отнекивался да подозревал дядю в посягательстве на семейный бизнес.

Поцелуй — проступок вроде бы не смертельный, но прямое посягательство на границы Дуань Цзинсяня. И хотя босс не устроил скандала прямо в палате, это происшествие должно стать последней каплей, чтобы окончательно сбросить этот балласт.

Дуань Цзинсянь хранил молчание. Внешне спокоен, он кипел изнутри.

С трудом удавалось подавлять бушевавшие чувства.

Двенадцать лет с последней встречи. С каждым годом надежда на новую встречу таяла. А когда пришло известие, что Чи Юцин сцепился с кем-то в баре, пробил голову и находится при смерти, отчаяние едва не захлестнуло его с головой.

К счастью, парня спасли.

А вместе с ним вернулся и тот, о ком он непрестанно тосковал все эти годы.

Поцелуй спросонья? Неважно. Странные, дерзкие слова? Пустяки. То, что он, похоже, напрочь забыл прошлое? И это не имеет значения.

Главное — его мальчик снова рядом. Он ждал его с пятнадцати до двадцати семи лет. Двенадцать долгих лет разлуки.

Долгожданная встреча.

Ничего не могло быть ценнее.

При этой мысли уголки его губ чуть приподнялись, и на глади холодного, застывшего омута прошла легкая рябь.

Он повернулся к ассистентке:

— Держи больницу на особом контроле. С этого момента я хочу знать обо всем, что здесь происходит. До малейших деталей.

Ся Лань кивнула, но тут же озадачилась.

«Это еще что такое? Почему в голосе Дуань Цзинсяня проскальзывают... нотки искренней радости, которых здесь и близко быть не должно? Босс что, с ума сошел от злости? Если с парнем все в порядке, разве не достаточно обычной сиделки?»

Душу сжимало недоброе предчувствие.

Тем временем в палате Чи Юцин попросил сиделку принести ноутбук и телефон. Оставшись один, он откинулся на подушки, закрыл глаза и принялся распутывать клубок мыслей.

Положение аховое.

Бывший хозяин тела был законченным любовным фанатиком. Прекрасно зная, что предмет его страсти к нему равнодушен, он без стыда и совести навязывался, проявляя редкую назойливость. Проще говоря — нарывался.

И та драка в баре вспыхнула из-за того, что кто-то пустил шпильку в адрес его вожаемого идеала — мол, тот не брезгает открытым кобелем-топом. В потасовке парень приложился

головой, потерял сознание, а на операционном столе у него заглохло сердце. Едва откачали.

Вот только очнулся в этом теле уже другой человек.

Раз уж ему досталась эта жизнь, бегать от ответственности он не станет. Но распоряжаться ею будет сам. Никаких слепых следований сюжету! Первым делом — подальше от парочки главных героев. А затем нужно наладить контакт с Дуань Цзинсянем, чтобы переписать их общую трагическую судьбу.

Обе семьи дружили домами. Хотя по статусу Дуань Цзинсянь годился ему в дяди, разница в возрасте составляла всего пять лет.

Наслушавшись коварных шепотков главных героев, дурачок-преемник решил, будто дядя распоряжается бизнесом семьи Чи ради наживы. На самом же деле отец Юцина перед смертью сам доверил Дуань Цзинсяню управление и временное владение акциями, оставив решение о передаче на его усмотрение.

И перед самой аварией тот олух как раз устроил скандал, требуя вернуть ему акции и кресло генерального директора.

Юцин тяжело вздохнул. В отношении компании у него уже созрел план. Руководство бизнесом его совершенно не прельщало, а передача дел профессионалу — лучшее решение.

Получив телефон, Юцин открыл переписку с главным героем-пассивом. Зрелище оказалось тошнотворным: хрестоматийный пример безответного подлиза. Тот едва достаивал его ответом, а парень разродился километровыми дифирамбами и дал контакту имя «Зайка-лапочка». Не встречаясь! Какая же муть.

Он набрал короткий и беспощадный текст о разрыве всех отношений, после чего тут же отправил назойливого адресата в черный список. С глаз долой — из сердца вон.

Нет контакта с одним — не будет проблем и со вторым. Пусть резвятся как хотят, его это больше не касается.

Разделавшись с грязнотой, он перешел к планированию.

Дуань Цзинсянь искренне сопереживал прежнему владельцу тела — Юцин заметил это сразу. Пусть даже из уважения к памяти предков, но это ниточка. Зачем отталкивать такого дядечку? Раз уж прошлый идиотик не оценил заботы, роль верного племянника сыграет он.

Бунтовать — удел сопляков. Он станет для дяди самым близким и заботливым человеком. Настоящим оплотом тепла.

То есть, попросту говоря, начнет за ним ухаживать. И первый шаг — съехаться. На расстоянии особо не назаботишься!

Кто ближе к источнику, тот и пьет первым!

Разобравшись с этим, Юцин решил вернуться к любимому делу.

Он страстно увлекался IT-технологиями. В прошлой жизни парень предпочитал работать в одиночку, хотя и взял себе однажды способного ученика. Тот вечно кликал его «Боссом». Удивительно, но судьба у них обоих сложилась паршиво.

Оба погибли в автокатастрофах.

Полгода назад паренек внезапно пропал из сети. Наведя справки, Юцин с горечью узнал о его гибели на дороге.

Погрузившись в воспоминания, Юцин вздохнул. До переноса он едва успел окончить вуз и выстроить планы. Зато теперь можно воплотить задуманное: открыть собственную студию и заняться кибербезопасностью. В информационный век эта ниша сулила колоссальные перспективы.

Ближайшие дни в палате прошли с пользой. Обзаведясь мощным ноутбуком и новым смартфоном, он привычно зайдя на профильный IT-форум, зарегистрировал аккаунт под ником S. D.

Sunny day.

Название для будущей студии было готово — «Ясный день».

Закончив с делами, он стал поджидать Дуань Цзинсяня. Неужели поцелуй так испугал его? Да вроде не похож... Отторжения парень не уловил, скорей ошеломление.

Или больной мозг сыграл с ним шутку?

Поколебавшись, Юцин решил не затягивать. Ошибся он или нет, но принести полноценные извинения за сходу навешанный поцелуй следовало. Вышло и впрямь слишком дерзко.

Не успел он набрать сообщение, как раздался размеренный стук в дверь.

Глаза Юцина вспыхнули.

— Войдите!

Увидев гостя, он просиял и ласково улыбнулся:

— Дядя... Я уж решил, что ты на меня дуешься. Прости, я в тот день...

Дуань Цзинсянь жестом пресек извинения. Подойдя к койке, он замер. На лице лежала привычная маска прохлады, однако в глубине темных глаз теплился мягкий свет:

— Забудь. Главное — впредь не повторяй подобного. Врач передал, что ты быстро идешь на поправку. Пройдешь сегодня финальный осмотр, и, если всё в порядке, завтра выпишем.

Юцин прищурил глаза в улыбке и бросил короткий взгляд на Ся Лань, стоявшую за спиной начальника. Прятаться от нее он не собирался.

Проигнорировав тему выписки, он слегка похлопал по краю кровати:

— Дядя, мне нужно поговорить с тобой. По-душам. Я несколько дней обдумывал это.

Заметив приглашение, Дуань Цзинсянь чуть помешкал, но всё же присел на стоявший подле стул, отказавшись опуститься на матрас.

— О чем ты хотел поговорить?

Юцин настаивать не стал. Память прежнего хозяина сохранилась отрывками, но характер дяди он уже срисовал: сдержанный, педантичный, с идеальной осанкой. Под неприступностью и холодным шармом наверняка скрывался заядлый перфекционист, излучавший непререкаемый авторитет.

Властность человека, привыкшего повелевать, ощущалась без слов.

Но для Юцина это было только в плюс.

Ледяной недотрога и завлекающий соблазнитель отлично уживались в одном лице — просто сам мужчина этого не осознавал. Его взгляд, строгий и отстраненный, таил едва заметное тепло, цеплявшее словно невидимый крючок.

Юцин расслабленно откинулся на спинку койки.

Придав лицу искреннее, глубоко раскаянное выражение, он заговорил:

— Раньше я был законченным болваном. Не понимал, кто искренне ко мне относится, а кто нагло использует. Но этот удар по голове выбил из меня всю дурь. Я изменился, правда. Больше никаких глупостей. Дядя, ты — единственный, кто действительно обо мне заботится. Теперь я это осознал.

Выслушав признание, Дуань Цзинсянь сдержанно уточнил:

— Действительно прозрел?

Юцин убедительно кивнул:

— Абсолютно!

На секунду в палате воцарилась звонкая тишина.

Дуань Цзинсянь молчал, а Ся Лань, пытаясь угадать мысли шефа, решила вставить веское слово:

— Ещё перед аварией вы твердили, что господин Дуань обязан вернуть вам акции, уйти из компании семьи Чи, и во всеуслышание заявляли, будто он зарится на ваше семейное наследие.

Об этом Юцин помнил. От мысли о заскоках прежнего владельца его разбирал нервный смех: мозги у парня явно были с дефектом.

Дуань Цзинсянь стоял у руля корпорации Чи много лет. Пожелай он прибрать бизнес к рукам — сделал бы это сотню раз без лишнего шума. Но глупый племянник, ослепленный любовной лихорадкой, слепо верил чужой лжи.

Клинический случай.

Со вздохом подавшись ближе к Дуань Цзинсяню, он заговорил жалобным, виноватым тоном:

— Меня просто обвели вокруг пальца! Но эта травма открыла мне глаза. Я наконец понял, кто на самом деле хочет растащить компанию семьи Чи, а кто всегда защищал мои интересы. Дядя, ты всегда был на моей стороне. На выпускном курсе я год просидел в кресле вице-президента и убедился: я не управленец, да и душа к этому не лежит. Так что пусть акции остаются у тебя, а должность генерального директора — и подавно. Я верю тебе.

Дуань Цзинсянь смотрел прямо в глаза парню. Спустя мгновение уголок его губ едва уловимо приподнялся.

В этом взгляде снова искрились прежний свет и искренность.

Чистый взор, принадлежащий только его мальчику.

Голос мужчины потеплел:

— Хорошо, что ты мне доверяешь. Но если не планируешь заниматься корпорацией, чем думаешь заняться дальше?

Юцин расплылся в улыбке. Отлично, контакт налажен!

Ах, дядя не просто красавец, у него еще и мягкое сердце! Его эмоции менялись еле заметно, неуловимо для посторонних, но Юцин мгновенно считывал малейшие движения мысли. Даже у самого холодного человека бывают микроэкспрессии, говорящие обо всем.

Пусть у них и были натянутые отношения, опека и забота ощущались вполне реально. А большего пока и не надо.

Все остальное зависит от его собственной находчивости.

Переходя к планам, Юцин подтянул ноутбук и развернул экран к Дуань Цзинсяню:

— Я планирую открыть собственную студию. Профиль — кибербезопасность. Если все пойдет гладко, за месяц управлюсь.

План давно созрел, осталось воплотить в жизнь.

Глядя на горящие азартом глаза Юцина, Дуань Цзинсянь чувствовал, как свежие раны на сердце снова затягиваются теплом.

Подобрав губы, он подавил порыв. Мужчине не хотелось пугать юношу... Хотя прямо сейчас им владело непреодолимое желание сжать его в крепких объятиях — еще крепче, чем в день пробуждения, чтобы ощутить живое тепло его тела.

Заставив себя сохранять спокойствие, он проговорил:

— Занимайся тем, что тебе по душе. Если потребуется помощь — только скажи.

— Обязательно!

Воспользовавшись моментом, Юцин накрыл ладонью край одеяла и виновато опустил взор. Голос его сделался тихим и сокрушенным:

— Дядя...

Дуань Цзинсянь вздрогнул. Что с ним? Откуда эта печаль?

Ся Лань крепче сжала папку с историями болезни.

«Ну всё, опять началось! Опять то самое дурное предчувствие!»

Раньше босс оказывал непутевому племяннику лишь необходимую поддержку, но в последние дни его точно подменили: требовал отчетов о малейшем чихе. Папка в ее руках — лучшее тому подтверждение.

Если влюбленный бездельник прозрел — слава богу, лишь бы не выкинул очередной номер!

Глядя на темную макушку Юцина, Дуань Цзинсянь боролся с соблазном, но всё же протянул руку и ласково погладил парня по каштановым волосам. Знакомая мягкость и шелковистость отзывались приятным трепетом.

Мужчина уже собирался убрать ладонь, когда Юцин заставил его замереть.

Парнишка с доверчивой нежностью прижался к его ладони и слегка потерся о нее.

Прикосновение было мягким и теплым.

В глазах Дуань Цзинсяня мелькнули вспышка радости и минутное замешательство. К счастью, никто этого не заметил. Подавив нахлынувшие чувства, он еще раз легко погладил Юцина по голове и опустил руку:

— Что стряслось?

Юцин вскинул взор и с капризной миной пожаловался:

— Раньше я был дураком — факт. Но сейчас настроен исправиться. Вот только боюсь снова сбиться с пути. Помоги мне, дядя... Я не хочу снова наломать дров.

Ся Лань облегченно перевела дух... но лишь наполовину.

«Критическое мышление у парня все-таки прорезалось. Может, и вправду за ум взялся?»

Дуань Цзинсянь не спешил с ответом. Он молча разглядывал юношу.

Выразительные светло-карие глаза разреза «персиковый цвет», каштановые волосы, матовая светлая кожа и точеные черты лица складывались в поистине безупречную картину.

Внешность отражает душу. И нынешний Чи Юцин казался ему несказанно милым.

Даже дерзкая сережка в ухе смотрелась удивительно гармонично. Словом — само совершенство.

Однако искреннее смирение и умоляющий взгляд вызывали легкую улыбку: внешне кроткий и невинный, этот лисенок явно вел свою хитрую игру.

За прошедшие годы его мальчик заметно изменился.

Но суть осталась прежней. А прочее — не имеет значения.

Он готов ему потакать.

И Дуань Цзинсянь ответил, поддержав его тон:

— Коли ты осознал ошибки, исправить их не составит труда. Какая именно помощь тебе нужна? Если это в моих силах — сделаю всё.

У Ся Лань перехватило дыхание.

«Боже мой! Господин Дуань отродясь никому не давал подобных авансов! Не спросив об условиях, сразу дал обещание?! Что за чертовщина творится после той аварии в баре?! С катушек съехали оба!»

Получив карт-бланш, Юцин не обратил ни малейшего внимания на потрясенную ассистентку. Посмотрев прямо в глаза Дуань Цзинсяню, он отчеканил:

— Чтобы я снова не свернул не туда, нужен строгий контроль. Мое желание плюс твой присмотр — гарантия стопроцентная. Так что... Дядя, а давай после выписки я перееду к тебе?

Дуань Цзинсянь замер. Такого поворота он точно не ожидал.

Мужчина как раз размышлял, как бы найти повод проводить с ним больше времени, а парень сам пришел в руки. Все складывалось слишком идеально, даже подозрительно.

В отличие от невозмутимого шефа, Ся Лань едва удерживала лицо. В глазах ассистентки Чи Юцин выглядел коварным манипулятором. Какая еще опека?! Это же прямой призыв к съезду! Точно, съезд!

«Если всё слишком гладко — жди подвоха! Этот хитрый лис из семьи Чи втирается в доверие, чтобы потом укусить больно и исподтишка! Сто процентов! Босс, умоляю, только не соглашайтесь! Ловушка шита белыми нитками!!»

<http://bllate.org/book/20021/1991452>